

● ВЫ НАС ПРОСИЛИ РАССКАЗАТЬ

ТАКИЕ РАЗНЫЕ СУДЬБЫ

НАВЕРНОЕ, каждый актер мечтает о роли, которая воплотила бы яркий, неповторимый, сильный характер. Литературные образы дают нам представление о таких характерах. Не случайно в разные периоды своей актерской жизни мы хотим сыграть Офелию или леди Макбет, Вассу Железнову или Комиссара. Но часто мечтается даже не о конкретной роли, персонафицировавшей доброту и отвагу, силу и женственность, а об абстрактном характере, наделенном этими свойствами. Думаешь порой: «Вот бы попала такая роль, да еще твоей современницы! Всю себя бы в нее вложила...». И как бывает радостно, когда желание становится реальностью — твоей работой на данном этапе творческого пути.

Так случилось со мной, когда полтора года назад режиссер А. Бланк пригласил меня на съемки фильма. Мне предстояло сыграть Клавдию в телевизионной версии романа А. Калинина «Цыган».

Скажу правду: это роль, о которой мечталось. Она как бы вобрала в себя то, что понемногу я играла в других фильмах. Но такого цельного, глубокого женского характера у меня еще не было. Работая над образом Клавдии, я испытывала настоящее счастье.

Шесть месяцев я жила судьбой своей героини и не могу сказать, что, закончив съемки, окончательно рассталась с ней. Нет, Клавдия до сих пор живет во мне, и я рада этому. Ведь такие характеры делают жизнь нашу красивее и богаче. Недаром жители донской станицы, где происходили съемки, относились ко мне не как к актрисе, исполняющей роль, а как к одной из них — женщине по имени Клавдия. И, помогая съемочной группе (многое из убранства 125-летнего куреня, в котором жила моя героиня, женщины принесли из своих домов), они в первую очередь помогали Клавдии. И если мне в какой-то степени удалось воплотить в этой роли красоту ее характера, во многом этому помогло общение с простыми жителями донской станицы.

Уважаемая редакция!

Вскоре после XXVI съезда КПСС на экранах телевизоров демонстрировался телефильм по пьесе А. Гельмана «Мы, нижеподписавшиеся». В роли работника облисполкома Нуйкиной выступила актриса Клара Лучко. Я давно слежу за ее творчеством, радуюсь каждому успеху в кино, на телевидении, в Театре киноактера. Очень бы хотелось, чтобы на страницах нашей газеты актриса рассказала, какие роли в последнее время были для нее особенно значительны, как создавались характеры героинь.

г. Москва.

Л. СЕМЕНОВА.

Наш корреспондент Е. ГРАНДОВА встретила с народной артисткой РСФСР, лауреатом Государственной премии СССР К. С. Лучко и попросила ответить на письмо.

Как порой круты виражи актерской судьбы! Только-только закончились съемки в «Цыгане», я все еще наполнена образом моей босоногой деревенской Клавды, и вдруг звонит режиссер Р. Фрунгов. Он рассказывает о том, что на Мосфильме приступает к съемкам картины «Ларец Марии Медичи» и спрашивает, не соглашусь ли сняться в его новой ленте?

— А что за роль? — интересно я.

— Вам предстоит сыграть француженку, представительницу древнего рода, рафинированную аристократку Мадлен Лакар, — отвечает Роман Юрьевич. — Если вы согласитесь, сразу начнем работать. Проб не будет, — добавляет он.

Надо заметить, что у меня было значительно больше времени, по сравнению с предыдущими работами, для подготовки к съемкам: отсутствие проб высвободило время. Мы, вместе с художником, оператором и режиссером, спокойно, без спешки искали лучший вариант портрета моей героини, рассматривали разнообразные возможности внешней пластики роли. Постепенно я вживалась в образ, и он все больше увлекал, завоевывал меня. Уже до съемок я довольно хорошо представляла себе Мадлен Лакар. Этот тип женщины тоже был новым в моем актерском багаже. Замкнутая, сдержанная, глубоко запрятавшая все свои эмоции, Мадлен Лакар привлекала меня своей силой, благородством, мужеством. Не буду рассказывать сюжет, скажу лишь, что эта женщина поставила себе целью жестоко отомстить за гибель родителей. И

при всем этом Мадлен нельзя назвать злодейкой. Напротив, она — очень чистый человек. Я высмотрела в ней даже нечто от гринговских героинь, что-то овеяннное романтикой.

Создавая этот образ, необходимо было учитывать стилистику будущего фильма: он строился по законам приключенческого жанра, с элементами детектива. Поэтому и методы работы над ролью были, конечно, другие, нежели при создании характера Клавдии. Та была как бы реальной, я искала ее черты в простых женщинах, с которыми когда-либо общалась. У Клавдии в жизни можно найти много прототипов.

Образ Мадлен Лакар создавался больше в моем воображении. Перечитала массу литературы, воссоздающей в разных аспектах ту эпоху. Очень много дало мне общение и беседы с режиссером.

Но вот съемки закончились. И Мадлен Лакар, так же как раньше Клавдия, еще живет во мне. Интересно, какая героиня будет следующей и завладеет всем моим существом?

За полтора года мне посчастливилось воплотить три крупных и абсолютно разных женских характера. Я могу только поблагодарить мою актерскую судьбу за столь крутые «виражи». Вслед за француженкой Мадлен Лакар уже встал передо мной образ работника облисполкома Нуйкиной.

На предложение Татьяны Лиозновой сняться в ее фильме по пьесе А. Гельмана «Мы, нижеподписавшиеся», который запущен в производство на студии Горького по заказу Гостеле-

радио, я, конечно, ответила согласием. Во-первых, я очень люблю этого режиссера, правда, до сих пор — только как зритель: сниматься у Татьяны Лиозновой мне еще не приходилось. Во-вторых, меня сразу же привлекла сама роль. Вот уж такого мне никогда не приходилось играть! Неожиданный для меня, очень своеобразный характер: женщина — бюрократ. Эдакая буква закона. И в то же время характер очень сложный, неоднозначный.

Да, Нуйкина — чиновник, она знает все правила и с пунктуальностью очень добросовестного работника неукоснительно им следует. Она искренне уверена в том, что никогда, ни при каких условиях нельзя отступить от установленных правил. Что же это будет, если все начнут обходить законы, нарушать существующий раз и навсегда порядок? В общем-то из лучших побуждений эта женщина становится «убежденной бюрократкой». И ее даже жаль, потому что она воспитана так, что не понимает: бывают в жизни ситуации, когда за внешней законностью скрывается самое настоящее беззаконие. И нужно иметь гражданское мужество, чтобы вскрыть истинную сущность такого «порядка».

Я получала огромное удовольствие, исследуя этот характер, работая над ролью, в которой переплелись гротеск, лирика и даже драматизм.

Работая с Татьяной Лиозновой, еще раз убеждалась, как много зависит от режиссера! Она не просто отличный мастер, она — тонкий психолог. Татьяна Михайловна разглядела в каждом герое такие черты и черточки, что невольно думалось: надо же, а мне это и в голову не приходило.

Вместе со мной в фильме снимались такие известные актеры, как Л. Куравлев, Ю. Яковлев, О. Янковский, И. Муравьева, Н. Парфенов и другие. Работали дружно и с огромной отдачей, хоть технические условия были очень трудные. Действие разворачивается в купе поезда, и на протяжении всего фильма мизансцена практически не меняется. Кроме того, снимали в очень сжатые сроки — весь фильм сделали за два месяца. И все же, несмотря на трудности и неудобства, вспоминаю работу над этой ролью с удовольствием.

...Такие непохожие роли, такие разные женщины. И трудно сказать, какой отдано больше сил. Впрочем, маленькая роль или большая, но если она увлекла, если интересна, не будешь жалеть ни сил, ни времени для работы. И так хочется, чтобы следующая роль, с которой сведет актерская судьба, не была похожа на предыдущие, давала большие возможности для раскрытия характера, показа нашей жизни во всех ее многообразных проявлениях.